УДК 82.0(470) ББК 83.3 (2=Рус)6 П 16

Панеш У. М.

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и журналистики, декан филологического факультета Адыгейского государственного университета, e-mail: filfak-AGY@mail.ru

Сосновский В. Т.

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Армавирской государственной педагогической академии, e-mail: armavirgorduma@mail.ru

О значении традиций и новых подходах к изучению литературы XX века

(Рецензирована)

Аннотация:

Характеризуется традиционная концепция истории отечественной литературы XX века, которая опирается на «принцип историзма». Показываются новые, в том числе формалистические подходы при изучении художественного творчества. Рассматривается вопрос периодизации и структурно-типологической классификации отечественной литературы.

Ключевые слова:

Художественный метод, постмодернизм, эволюция реализма, детерминистская концепция личности, социалистический реализм, методологические особенности, типологическая классификация, поэтические формы, структурно-стилевые особенности.

Panesh U.M.

Doctor of Philology, Professor of Literature and Journalism Department, Dean of Faculty of Philology, Adyghe State University, e-mail: filfak-AGY@mail.ru

Sosnovsky V.T.

Doctor of Philology, Professor of Literature Department, Armavir State Pedagogical Academy, e-mail: armavirgorduma@mail.ru

On significance of traditions and new approaches to studying literature of the 20th century

Abstract:

The paper discusses a traditional concept of the history of national literature of the 20th century which leans on "a historicism principle". The authors show the new approaches, including formalistic, when studying art creativity. A periodization and structural and typological classification of national literature are considered.

Keywords:

Art method, post-modernism, realism evolution, deterministic concept of the personality, socialist realism, methodological features, typological classification, poetic forms, structural and style features.

Расцвет постмодернизма, определенный кризисом традиционных представлений, определил в начале 90-х гг. XX века поиск новой «базовой концепции» при изучении истории отечественной литературы [1: 74-76]. В этой ситуации нередко предлагались принципиально новые подходы, к примеру, «принцип изучения истории поэтических форм», или «исследование истории жанровых формирований». Нужно признать продуктивность этих и других оригинальных, в том числе формалистических, по содержанию взглядов. Тем более что они настроены открыть «новые возможности для выхода из кризиса» [2: 94]. Необходимо отметить в то же время, что при рассмотрении литературного процесса невозможно в любом случае обойтись без анализа национальной почвы, временных, социальноисторических и общественных особенностей, его сформировавших.

Известно, что такой подход имел многовековую историю и накопил богатые традиции. Он опирался на «принцип историзма», на восприятие человеческого бытия как эволюционного процесса. С таким миропониманием оказалась связанной богатейшая по своему содержанию реалистическая литература. Напомним, что русская классическая культура XIX века, к примеру, с ее гуманитарной основой, признанными во всем мире завоеваниями и ее исследование были построены именно на чувстве доверия историческому процессу.

Очевидно и то, что концепция монолитного единства истории, идея постоянно саморазвивающегося и поступательно движущегося к совершенным формам общественного процесса со временем переживает кризис. Она в новейшем времени стала достоянием массового сознания и вышла в тираж. Проявилось это и в том, что социалистическая культура в российской действительности пошла в значительной степени по пути упрощения принципа историзма. Прямолинейно

истолкованный детерминизм интерпретировал в этом случае развитие литературы в угоду догматизированной схеме. Мысль о прогрессивном единонаправленном движении к революционной цели упрощала не только саму идею историзма, но и эстетическую систему нового метода, социалистического реализма, метода, выстроенного на одностороннем, схематизированном толковании природы искусства. Такая тенденция привела к шаблонным, далеким от законов настоящей эстетики мотивировкам и необоснованным оценкам.

Понятно, что крайне политизироидеология нового строя и новая модель советского народа как новой исторической общности требовали создания политически ангажированной эстетической общности - советского социалистического искусства. Сам подход в этом случае мог сузить представление не только о творчестве, о природе художественного явления, но и о литературном процессе, его этапах, национальных особенностях произведения, природе литературных общностей. Объяснимо и то, что особенности национального, регионального литературных процессов и настоящие критерии систематизации могли игнорироваться, искажаться и подгоняться под известные номенклатурные схемы. Принцип историзма, интерпретируемый зачастую прямолинейно, служил, таким образом, на потребу идеологически сориентированной доктрине. Такие заблуждения в области методологии мешали объективной оценке художественных явлений.

Но надо отметить и то, что наука о литературе в то же время выходила за пределы декларируемых схем и принципов. Живой и конкретный анализ историко-литературного материала преодолевал провозглашаемые принципы. Системное изучение художественного процесса, сравнительно-исторический и сравнительно-типологический подходы, отчасти служившие задаче создания по-

литически ангажированной эстетической общности - советской литературы, оказались, к примеру, востребованными, в том числе и для создания настоящего искусства слова. В результате история и теория отечественной литературы XX века, несмотря на свою противоречивую природу, накопила настоящие художественные традиции. Советская литература предстала во многих исследованиях как целостная художественно-эстетическая система со своим началом, сложной эволюцией, этапами развития и стадиальнотипологическими чертами.

Поиск объективно вел к заслуживающим и сегодня внимания вариантам научной периодизации и структурнотипологической классификации. Такой опыт был накоплен десятилетиями, он и сейчас востребован и его необходимо использовать. В плане сказанного оказываются оригинальными систематизация и типологическая классификация отечественной литературы, предложенная в свое время Ю. Суровцевым, А. Бочаровым, А. Бучисом, Ч. Гусейновым, Р. Бикмухаметовым, Н. Басселем и др. Точка зрения названных авторов, конечно, не лишена влияния комплексов, характерных для литературной теории советского периода. Но налицо и актуальная тенденция представить литературный процесс как явление целостное, в то же время сложное в структурно-типологическом плане, определенное не только историкокультурными, национальными, географическими факторами, но и художественноэстетическими особенностями.

Сегодня, безусловно, другая ситуация. Отсутствие цензуры, возможность непредвзятой, принципиальной, объективной оценки могли бы, безусловно, помочь восстановить подлинную историю отечественного искусства с его сложностью и противоречиями. Но и сейчас возникают существенные трудности как при исследовании, оценке отдельных эстетических явлений, так и в формировании

самой истории литературы. Они, к примеру, связаны с «невниманием к историческому подходу», что может стать источником появления «надуманных моделей историй национальных литератур» и «вообще муссирования ложных представлений о культурном прошлом народов» [3: 14]. Возникшая таким образом проблема определяется, прежде всего, необходимостью нового прочтения, нового исследования необъективно оцененных в свое время художественных произведений и включения их в общую культурноисторическую картину. Такая задача, надо заметить, в условиях мировоззренческого вакуума и отсутствия глобальной концепции, устоявшихся критериев оказалась непростой. И понятно, что варианты новой интерпретации могут обернуться не только в субъективную, но и ошибочную оценку литературного процесса.

Опора только на «историю эстетических форм» как базовой концепции, игнорирование, таким образом, историзма может, к примеру, оторвать литературу от реальности. Отказ от таких факторов, как социально-историческая ситуация и мировоззрение писателя, может помешать выйти к этапам литературного развития, связям, структурнотипологическим стилевым чертам художественного произведения, жанровым особенностям и т.д. Нельзя отрицать, что при всем многообразии эстетических явлений есть общий литературный процесс со своей динамикой, закономерностями, ощутимыми связями с ходом социальной и национальной жизнью. Конечно, не каждое произведение точно укладывается в эту складывающуюся систему. Более того, не все национальные литературы в точности повторяют тенденции общей типологической картины. Таких примеров в литературе немало. Но оценка истории искусства должна в любом случае опираться на систематизацию всех явлений, всех произведений, включение их в общее художественно-эстетическое движение.

Перестройка общества в конце 80-х и 90-е гг. и связанные с ней изменения в духовной жизни общества приводят к переоценке традиционных схем и старых подходов. Надо в связи с этим заметить, что критерии оценок общего литературного процесса, включающего в себя региональные общности и национальные литературы, могут быть найдены в новой ситуации только на основе нового объективного и конкретного анализа множества художественных явлений, литературных стилей, художественных течений. Процесс поиска здесь может оказаться непростым.

Новое прочтение литературы этого важного времени должно опираться, на

наш взгляд, на цельную, основательную, безусловно, переосмысленную концепцию века с его фундаментальными потрясениями. Это даст возможность более полного представления о литературной эпохе как идейно-художественной системе со своим началом, стадиальнотипологическими этапами развития, сложной эволюцией и, немаловажно, формированием эстетического единства множества национальных литератур. Развитые культуры и новописьменные литературы должны занять соответствующее им место в этом процессе как варианты национального освоения таких закономерностей мирового искусства, которые проявились на новом историческом этапе.

Примечания:

- 1. Султанов К. Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы. М., 2001. С. 74-76.
- 2. Бешукова Ф.Б. Влияние идей Ницше на постмодернистскую эстетику // Вестник Адыгейского государственного университета. 2008. Вып. 3 (31). С. 93-98.
- 3. Гамзатов Г.Г. Двадцатый век как эпоха национальных литератур // Международные ломидзевские чтения. Изучение литератур и фольклора народов России и СНГ: Теория. История. Проблемы современного развития. М., 2008. С. 195.

References:

- 1. Sultanov K. National self-consciousness and value orientations of literature. M., 2001. P. 74-76.
- 2. Beshukova F.B. The influence of Nietzsche's ideas on post-modernist aesthetics // The Bulletin of the Adyghe State University. 2008. Issue 3 (31). P. 93-98.
- 3. Gamzatov G.G. The twentieth century as an epoch of national literatures // International Lomidze's readings. The study of literatures and folklore of the peoples of Russia and the CIS: Theory. History. Problems of modern development. M., 2008. P. 195.